

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ХОДОМ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

В.И. БАТЮК. ЗАГНАТЬ ДЖИННА В БУТЫЛКУ. ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ВАШИНГТОНОМ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ И СОКРАЩЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ.

Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. — 674 с.



В 2012 г. германским академическим издательством «Палмариум» была опубликована на русском языке объёмная и очень интересная монография доктора исторических наук, руководителя Центра региональной военной политики Института США и Канады РАН Владимира Игоревича Батюка.

Работа отличается многими достоинствами. В первую очередь следует сказать о верном методологическом подходе автора при оценке действий СССР/России и США в сфере контроля над ядерными вооружениями. В советские времена, как известно, в силу наличия жёсткой цензуры отечественным политологам можно было только нахваливать внешнеполитические шаги Кремля в отношении Вашингтона, несмотря на периодические грубые просчёты. В 1990-е годы, после крушения СССР,

наоборот, многие российские эксперты, раболепно следуя за американскими установками, винили в частых ухудшениях советско-американских отношений в годы «холодной войны» преимущественно советскую сторону с её «тоталитарным режимом», «коммунистическим идейным догматизмом лидеров» и т.п.

Автор, проявив большую самостоятельность научного мышления, сумел избежать такой тенденциозности, стать предельно объективным и выделить как положительные, так и отрицательные аспекты в действиях и Вашингтона, и Москвы.

Так, он совершенно справедливо характеризует «масштабные советские мирные инициативы» М.С. Горбачёва во второй половине 1980-х годов как «односторонние уступки со стороны Советского Союза», обоснованно критикует советского лидера за «нетерпение и неспособность контролировать собст-

венные эмоции» (с. 498–499). После жёсткой дипломатии А.А. Громыко, которого американцы прозвали «мистер нет», такие действия главы СССР стали разительным контрастом, и американцы, без преувеличения можно сказать, стали вести себя вызывающе. В монографии убедительно показывается, как в ответ на иррациональную уступчивость вместо ожидавшихся Кремлём благодарности и шагов навстречу, Вашингтон требовал всё новых и новых уступок (с. 519–524). В частности, Горбачёв в рамках подготовки советско-американского договора по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) в 1987 г. объявлялся, невзирая на протесты советских дипломатов, военных, КБ и предприятия-изготовителя ликвидировать уникальный мобильный оперативно-тактический ракетный комплекс «Ока» (*SS-23*), аналогов которого у американцев не было. Комплекс не являлся системой ракет меньшей дальности (500–1500 км), поскольку его заявленный радиус действия составлял 400 км. Тем не менее, американцы потребовали, а Горбачёв по принципу «чего изволите», согласился (с. 524–525). Интересы безопасности страны, энергия и труд советских конструкторов и рабочих коллективов явно приносились в жертву личным амбициям советского президента, его нетерпеливому желанию поскорее оказаться в Вашингтоне на торжественной церемонии подписания первого договора по ликвидации целого класса ракетных вооружений. Справедливости ради следует отметить, что нынешние российские власти считают заключение Договора РСМД ошибкой.

В отношении периода конца 1980-х – начала 1990-х годов В.И. Батюк обоснованно пишет: «В сложившихся условиях, когда международные позиции СССР стремительно слабели – как в Восточной Европе, так и в "третьем мире" – эти "успехи" (внешнеполитические М.С. Горбачёва – С.С.) не могли быть ничем иным, как сдачей советских переговорных позиций, в том числе и по стратегическим вооружениям» (с. 539).

С другой стороны, автор показывает, например, как в период президентства Дж. Картера американские Конгресс и СМИ действовали деструктивно в отношении переговоров по ограничению стратегических вооружений. В то время как СССР пошёл на уступку Вашингтону, согласился на взаимное понижение общего количества стратегических носителей и должен был ликвидировать 250 своих, а американцы – ноль, законодатели и пресса в 1978 г. обрушились с критикой на администрацию Картера. Она якобы «отдаёт ключевые американские системы вооружений, не получая ничего взамен». Автор справедливо назвал такие заявления абсурдом (с. 382).

Объективному изучению переговорных процессов способствовало и то обстоятельство, что В.И. Батюк проработал колоссальное количество источников и литературы по рассматриваемой проблематике, включая материалы американских и российских архивов: национальных архивов США, Государственного Архива Российской Федерации, российского Центра хранения современной документации и других. Кроме того, было изучено большое количество мемуаров как американских, так и советских дипломатов и политиков. В итоге монография отличается высокой степенью объективности.

Важной положительной особенностью работы является глубокое, серьёзное и тщательное изучение перипетий советско-американских и российско-

американских переговорных процессов по ограничению и сокращению стратегических ядерных вооружений. Автор подробно анализирует различные предложения и инициативы сторон, их отклонение или принятие, негативную роль милитаристских кругов обеих стран, порой мучительные поиски компромиссов и согласование окончательных вариантов договоров. Изучаемый советский переговорный период охватывает более 20 лет – с 1969 по 1991 гг., и время деятельности республиканских администраций Никсона и Форда, демократической администрации Картера, республиканских администраций Рейгана и Буша-ст. В СССР в это время наиболее значимыми лидерами были Л.И. Брежнев (1964–1982 гг.) и М.С. Горбачёв (1985–1991 гг.).

Адекватное понимание данных переговоров и их нюансов необходимо чтобы исследователь хорошо разбирался в тактико-технических характеристиках стратегических систем вооружений – межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и стратегических бомбардировщиков (СБ). В.И. Батюк блестяще справился с этой задачей. Порой создаётся впечатление, что работа написана не давним выпускником исторического факультета МГУ им. Ломоносова, а выпускником оборонного технического вуза.

Автор верно показывает, что на ход переговорных процессов мощное влияние оказывали как внутривнутриполитическая обстановка в США, расстановка сил в советском Политбюро ЦК КПСС, так и особенности международного положения. В работе обоснованно показано, что на ход советско-американских переговоров по выработке Договора ОСВ-2, начавшихся в конце 1972 г., негативное и тормозящее влияние оказывали «Уотергейт» и вызванное им ослабление власти президента Никсона, и, как следствие, фактический саботаж американскими внешнеполитическими ведомствами компромиссной переговорной линии Г. Киссинджера – помощника президента по национальной безопасности и одновременно государственного секретаря, болезнь Брежнева, проявившаяся в конце 1974 г. Падение же проамериканских режимов в 1975 г. в Южном Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, активное вмешательство Кубы и СССР в ход гражданской войны в Анголе воспринимались в США как грубое нарушение Москвой неписанных «правил» разрядки напряжённости, что содействовало усилению позиций правых политиков во главе с Р. Рейганом (с. 306–310).

Ещё одной важной особенностью работы является то, что автор хорошо разобрался в сути американского механизма принятия решений и реализации внешней политики. Он понимает, что решение президента США – это результат сложнейшего межведомственного компромисса в первую очередь между Советом национальной безопасности (точнее, его аппаратом), Госдепартаментом, Министерством обороны, Комитетом начальников штабов. После принятия решения исполнительной властью ещё необходимо выработать компромисс по нему с законодательной в лице Конгресса, выступающего самостоятельным действующим лицом (с. 249, 354). И только после этого то или иное американское предложение по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ) предлагалось на переговорах советской стороне и нередко становилось для неё неприемлемым.

Следует подчеркнуть, что очень немногих российских политологов-международников, включая часто появляющихся на телеэкранах, обладают таким глубоким и адекватным пониманием американского внешнеполитического процесса. В итоге массовой российской аудитории нередко представляется искажённая картина американской действительности.

В работе обоснованно показано, что американская законодательная власть может оказывать как деструктивное (о чём было сказано выше), так и положительное влияние на переговорные процессы. Положительную роль Конгресс сыграл в период президентства Р. Рейгана – дилетанта во внешней политике. «Ястребы», составлявшие костяк его внешнеполитической команды, в первой половине 1980-х годов вовсе не хотели достижения с СССР нового соглашения по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ). Не случайно американскую делегацию на переговорах возглавил генерал Э. Рауни, который «выделялся своей патологической русофобией» (с. 446). Американцы выдвигали заведомо неприемлемые для советской стороны предложения, а о Рауни один советский дипломат сказал, что «это упрямец и тупица, и ярый противник самой идеи контроля над вооружениями» (с. 448–449). В итоге переговоры зашли в тупик.

Публичные рассуждения правых из администрации Рейгана о возможности «ограниченной ядерной войны» в начале 1980-х породили в США массовое антивоенное движение за «замораживание» ядерных арсеналов «сверхдержав». В августе 1982 г. Белому дому лишь с большим трудом удалось сорвать принятие Палатой представителей резолюции в поддержку такого «замораживания» (с. 451). В 1983 г. группа сенаторов на двухпартийной основе выдвинула инициативу «строительства вниз» (*build-down*) при модернизации ядерных потенциалов сторон. Суть её заключалась в том, чтобы стороны сокращали несколько старых ядерных стратегических боеголовок при принятии на вооружение одной новой (с. 457). Инициатива не была воплощена в жизнь, но стала одним из способов давления Конгресса на администрацию с целью достижения соглашения с СССР.

После того, как советская сторона в конце 1983 г. прервала переговоры, поскольку американцы начали против её воли развёртывать в Западной Европе ракеты средней дальности, в начале 1984 г. на рассмотрение Конгресса было внесено несколько проектов резолюций, в которых содержался призыв немедленно возобновить переговоры с Москвой. Как пишет автор: «Фактически Капитолий давал понять Белому дому, что условием продолжения финансирования оборонных программ, в том числе и ракеты «МХ» (новая тяжёлая МБР, которую Рейган считал одной из важнейших для модернизации и наращивания ядерного стратегического потенциала США. – *С.С.*), является возобновление советско-американского диалога по стратегическим вооружениям» (с. 473). Таким образом, в монографии показано, что тогда американская система сдержек и противовесов сыграла положительную роль, не позволив «ястребам» реализовать свои планы.

Несомненным достоинством работы выступает то, что В.И. Батюк убедительно продемонстрировал, что все американские администрации, ведя переговоры ОСВ и СНВ с Москвой, всегда стремились в той или иной форме до-

биться односторонних преимуществ для США или, проще говоря, американского превосходства по стратегическим ядерным силам (СЯС).

Так, с самого начала переговоров в конце 1969 г. американцы выступили категорически против того, чтобы считать их тактические бомбардировщики, развёрнутые в Европе (приблизительно 600 единиц) и способные нести атомные бомбы (так называемые силы передового базирования), стратегическими системами вооружений (с. 256, 262). Отказались они учитывать и ядерные баллистические ракеты Англии и Франции, нацеленные на СССР. А ведь в силу непродолжительного подлётного времени эти силы по отношению к Советскому Союзу явно носили стратегический характер. Этой линии придерживались все последующие американские администрации, хотя в подписываемых договорах, как правило, говорилось о примерном паритете сторон в СЯС, на деле его не было.

Подписанный администрацией Никсона Договор ОСВ-1 в 1972 г. закреплял некоторое превосходство СССР по количеству МБР и БРПЛ, поскольку Конгресс отказывался наращивать бюджет Пентагона в условиях продолжавшейся войны во Вьетнаме и наличия в стране массового антивоенного движения. В то же время, он не учитывал стратегические бомбардировщики, по которым у США имелось более чем трёхкратное превосходство (с. 289–292).

Владивостокская договорённость конца 1974 г. между Л.И. Брежневым и вступившим в должность президентом США Дж. Фордом подразумевала равное количество стратегических носителей сторон – 2400 ед. (МБР, БРПЛ, СБ), но советская сторона отказалась учитывать силы передового базирования и ядерные потенциалы Англии и Франции (с. 302), т.е. за американцами и натовцами опять осталось преимущество.

«Всеобъемлющий подход» администрации Картера весной 1977 г. по значительному сокращению общего числа стратегических носителей также был нацелен на обретение односторонних преимуществ. Он требовал, среди прочего, значительного сокращения советских «тяжёлых» МБР, которые американцы считали наиболее угрожающей им частью СЯС СССР, но не ограничивал наращивание крылатых ракет, по которым у США было значительное превосходство (с. 355–356). Такой подход был отвергнут Москвой.

Договор ОСВ-2, подписанный летом 1979 г. в Вене, «зафиксировал примерный паритет между СССР и США в стратегических наступательных вооружениях – причём не только по количеству наступательных установок, но и по количеству стратегических носителей с разделяющимися головными частями...». По сравнению с Договором ОСВ-1 новый «был большим шагом вперёд, ибо его положения учитывали не только количественные... но и качественные составляющие паритета...» (с. 394, 395). Однако, как известно, американский Конгресс в значительной мере способствовал срыву его ратификации осенью 1979 г. Автор при этом справедливо подчёркивает, что такому срыву в незначительной степени содействовал председатель Комитета по международным отношениям Сената сенатор от штата Айдахо Ф. Чёрч, который свои корыстные интересы по переизбранию поставил выше интересов обеспечения национальной безопасности (с. 398).

Выше уже говорилось о том, что администрация Рейгана в первой половине 1980-х годов на переговорах выдвигала заведомо неприемлемые предложения, поскольку они означали обретение значительного превосходства над СССР в СЯС.

Предусматривавший значительные сокращения стратегических вооружений Договор СНВ-1, подписанный в июле 1991 г., когда полным ходом шёл распад Советского Союза, по признанию опытного советского дипломата Г.М. Корниенко, «получился, во всяком случае с чисто военной точки зрения, более выгодным для США, чем для СССР...» (с. 565).

После крушения Советского Союза американцы потребовали от новой России ликвидации наиболее сильной составляющей бывшей советской ядерной триады – МБР с разделяющими головными частями индивидуального наведения и добились согласия команды Б.Н. Ельцина на это. Как справедливо пишет В.И. Батюк: «Все без исключения критики СНВ-2 указывали на это обстоятельство как на доказательство «неравноправного» и «кабального» характера данной договорённости» (с. 590).

К концу 1990-х годов в Конгрессе стали усиливаться настроения в пользу отказа от Договора по ПРО (противоракетной обороне), подписанного ещё в 1972 г. В 1999 г. обе палаты одобрили соответствующий законопроект, а в июле президент Б. Клинтон подписал его, что встретило резко негативную реакцию Москвы (с. 598). Как известно в 2002 г. администрация Дж. Буша-мл. приняла решение выйти из этого договора. Правые республиканцы сочли, что режим контроля над стратегическими вооружениями вообще нет необходимости соблюдать, поскольку «холодная война» закончилась (с. 608–610). Американцы начали создавать национальную ПРО для защиты своей территории от возможной ракетной атаки со стороны «государств-изгоев», а также элементы европейской ПРО.

В России вполне обоснованно такие меры рассматриваются как направленные на обесценивание сдерживающего потенциала своих СЯС и обретение значительного превосходства.

Хотя автор и не пишет об этом в явной форме, но вывод напрашивается. Такое постоянное, в течение десятилетий стремление к обретению односторонних преимуществ и превосходства есть не что иное, как одно из важнейших проявлений представлений американцев о самих себе, как о «богоизбранной», «исключительной» нации, которая должна всех и во всём превосходить. Для американцев такое стремление – это норма, для российской стороны, всегда склоняющейся к равенству и справедливости, это хитрые уловки и коварство. Налицо межцивилизационное расхождение.

Перечень достоинств монографии В.И. Батюка можно было бы продолжить.

Однако, в силу сказанного нельзя согласиться с одним из выводов автора, вытекающим из его монографии по поводу того, что «стороны были готовы идти лишь на такие уступки, которые не подрывали примерный стратегический паритет...» (с. 656). Американцы всегда стремились и будут стремиться к обретению превосходства. По этой причине может быть не стоит Москве настаивать на введении в текст договоров по СНВ формулировок о паритете и равенстве с США в СЯС, стремясь к этому на деле. Такие формулировки

порождают ненужное дополнительное противодействие со стороны «ястребов» и правых республиканцев при ратификационных дебатах в Сенате.

Монография бы больше выиграла, если бы автор делал выводы из каждой главы, а затем на их основе сформулировал бы выводы по всей работе. Автору также не удалось в полной мере учесть литературу по близкой тематике, написанной до него. Как говорилось, он обоснованно критиковал Горбачёва за бесконечные односторонние уступки. Однако не сумел разглядеть, что тот в 1987 г. совершил грубейшую внешнеполитическую ошибку, не поняв сути внутриамериканской ситуации (с. 519–523). Тогда из-за «Ирангейта» над Рейганом нависла угроза импичмента, а «ястребы» были бы выдавлены из администрации, и им на смену пришли республиканцы-центристы. В таком положении внешнеполитические помощники президента и эксперты быстро сообразили, что наилучшим выходом из кризисной ситуации было бы заключение с СССР нового соглашения по контролю над вооружениями и стали оказывать давление на него. Нетерпеливый Горбачёв с его поддакивающими помощниками просто не понял внутренней кухни формирования внешней политики США и, как было показано, очередной раз пошёл на иррациональные, ничем не оправданные уступки. Хотелось бы напомнить, что по Договору РСМД СССР уничтожил более чем в 2 раза больше ракет средней и меньшей дальности, чем американцы.

Несмотря на указанные и некоторые другие недостатки, в целом монография В.И. Батюка носит глубокий, фундаментальный характер. Это подлинный комплексный научный труд. И можно только порадоваться, что российская американистика обогатилась такой работой. Она также свидетельствует о том, что в Институте США и Канады РАН появилась своя, самостоятельная научная школа, отличная как от бездумного либерального направления поддакивания американцам, так и от «школы» неоправданного разжигания антиамериканизма.

С.М. САМУЙЛОВ,
доктор исторических наук
E-mail: fpcenter@rambler.ru